

— Всё обдумал?

Линь Чэнь равнодушно хмыкнул:

— Я не возвращаюсь в компанию, поеду прямо в Хэндянь к Фан Линю.

— Ладно, — согласился У Юйгуан. — Я скажу режиссеру Фану, тебе там всё организуют.

Похоже, уступчивость Линь Чэня пришлась У Юйгуану по душе, и, пребывая в прекрасном расположении духа, тот подул на поднимающийся от кофе пар:

— Я выделю тебе ассистента.

— Спасибо.

Находясь в разъездах, с помощником будет намного проще, и Линь Чэнь не стал отказываться.

Победив в отеле на скорую руку, У Юйгуан забронировал ему билет на самолет до Хэндяня. Самолет прилетал около четырех часов дня, и в аэропорту его должен был встретить назначенный ассистент.

Перед самым отъездом У Юйгуан переслал ему сценарий с ролью.

В сценарии внешность третьего мужского персонажа описывалась всего четырьмя иероглифами: красивая и чистая.

В глазах окружающих он был хрупким от рождения, послушным и тихим юным господином из богатой семьи. Но на самом деле из-за многолетней нехватки тепла и любви его душа давно прогнила и стала почти безумной. Он испытывал жгучую ненависть и зависть к чувствам главных героя и героини, и ради благосклонности последней втайне творил мерзости. Настоящий ангел с черным сердцем, который в конце концов, так и не добившись взаимной любви, окончательно озлобился.

Иными словами —

Амплуа третьего мужского персонажа заключалось в том, чтобы казаться невинным цветочком, а на деле оказаться психопатом с темной душой, скатившимся в итоге до жалкого и трагичного злодея.

Куда ни кинь, такой персонаж вызывает одновременно и ненависть, и жалость.

Линь Чэнь, обладавший десятилетним опытом жизни в роли престарелого богача, глядя на этого персонажа, помимо сочувствия, испытал еще и легкую ностальгию.

Самолет промчался сквозь гроздь облаков и ровно в половине пятого приземлился в Цзиньхуа.

Линь Чэнь переоделся, но по-прежнему был в черной маске и бейсболке, козырек которой опустил донельзя низко, скрывая в тени большую часть лица.

Едва шагнув на землю и отключив в телефоне режим полета, он услышал входящий вызов с незнакомого номера.

— Брат Линь, я помощник, которого назначил генеральный директор У. Вы где сейчас? Я подойду.

Линь Чэнь бросил взгляд на указатель над головой и назвал собеседнику свое местоположение. Не прошло и минуты, как к нему подбежал парень и с огромным энтузиазмом подхватил чемодан из рук Линь Чэня.

— Здравствуйте, брат Линь, меня зовут Вэй Сяолун, можете звать меня просто Сяолун.

Вэй Сяолун?

Забавное имя.

На вид парень был совсем молодым, с аккуратной короткой стрижкой — весь такой опрятный и шустрый.

Линь Чэню нравилось иметь дело с расторопными людьми.

— Привет.

Вэй Сяолун с ухмылкой повел Линь Чэня в сторону парковки и на ходу затараторил:

— Брат Линь, отель уже забронирован, он недалеко от Хэндяня. Вы сначала заселитесь или сразу поедете к режиссеру Фану?

Линь Чэнь немного подумал:

— Сначала съездим к режиссеру Фану.

— Хорошо.

Уже подходя к парковке, Вэй Сяолун вдруг что-то вспомнил и произнес:

— Брат Се тоже в Хэндяне.

Брат Се? Какой еще брат Се?

Линь Чэнь не сразу сообразил, и в глазах, скрытых в тени козырька, промелькнуло недоумение.

Но до него быстро дошло:

— Се Чубо тоже здесь снимается?

Вэй Сяолун опешил:

— Ну да, брат Се в съемочной группе режиссера Циня.

Вспомнив, как вчера в самом конце мероприятия Се Чубо спешно ретировался, Линь Чэнь внезапно тоже опешил.

— ...Какое совпадение.

Вэй Сяолун: «...»

Какое совпадение? И это вся его реакция?

Как можно не знать, что брат Се снимается в Хэндяне?

Разве это тот самый отличный товарищ, с которым они вчера лицом к лицу прижались друг к другу и крутили хулахуп?

Однако все эти мысли он смел лишь прятать глубоко внутри. Загрузив багаж, машина выехала с парковки и направилась в Хэндянь.

Дорога от аэропорта до Хэндяня предстояла неблизкая. Сего сев в машину, Линь Чэнь снял маску и устроился на заднем сиденье. Повернувшись профилем к окну, он о чем-то задумался, явив взору изящную линию подбородка. Его образ казался чистым, но почему-то веял отстраненностью.

Всю дорогу Вэй Сяолун не смел к нему обращаться, пока полчаса спустя они не прибыли к павильону.

Не успели они войти, как до них донесся грубый яростный вопль:

— Ты, мать твою, вообще по-русски понимаешь? Мне нужна разрывающая душу боль человека, познавшего предательство и унижение! А не твои сопли больного! Если даже сцену для пробы отыграть не можешь, проваливай отсюда к чертовой матери!

Едва смолкли эти слова, как из павильона выбежала девушка, закрыв лицо руками и заливаясь слезами.

Следом за ней вышагивал невысокий плотный мужчина средних лет с густой окладистой бородой, продолжая грязно ругаться на ходу.

Заметив стоявшего у входа в павильон молодого парня, Фан Линь на мгновение замер.

У юноши были прекрасные пропорции тела — широкие плечи, длинные ноги, стройная, но не лишенная силы фигура. Стоило Фан Линю разглядеть его лицо, как в голове тут же щелкнуло — это и есть Линь Чэнь.

Фан Линь смерил Линь Чэня взглядом с ног до головы и, задержавшись на его лице, кивнул:

— Неплохо, это лицо вполне подходит Юй Цэню.

Юй Цэнь, третий мужской персонаж из фильма «Как бы ни преследовать», обладал красивым и чистым лицом, и именно поэтому Фан Линь разыскал У Юйгуана, чтобы привлечь Линь Чэня на эту роль.

Линь Чэнь протянул руку и выдал вежливую улыбку:

— Режиссер Фан, здравствуйте.

Фан Линь пожал ему руку и хмыкнул:

— Ты явился как раз вовремя, пойдем со мной, разыграем одну сценку.

С этими словами Фан Линь повернулся и зашагал обратно в павильон. Линь Чэнь потер нос и был вынужден последовать за ним.

— Павильон только что оборудовали, реквизит еще не весь, — войдя внутрь, Фан Линь

опустился на стул и устремил на Линь Чэня взгляд, полный предвкушения зрелища. — Но для проб этого хватит с головой.

— Дай-ка подумать, какую сцену выбрать...

Фан Линь принялся листать сценарий, пока спустя четыре-пять минут внезапно не хлопнул себя по бедру:

— Нашел, вот эту! Сцена, где Линь Сяожань собирается уходить с Гу Сыюанем, а Юй Цэнь послушно улыбается, и хотя с его губ слетают слова согласия, сердце до отказа заполнено завистью и ненавистью. Если бы Линь Сяожань ушла чуть медленнее, он бы почти наверняка не совладал с собой, бросился вперед, вцепился ей в плечи и с хрипом потребовал ответа: почему ты бросаешь меня и уходишь с ним?!

— Здесь главное — показать контраст между внешней кротостью Юй Цэня и его скрытной, извращенной одержимостью внутри.

Фан Линь посмотрел на Линь Чэня:

— Сможешь?

Линь Чэнь помолчал:

— Я попробую.

По правде говоря, для него в этой сцене не было ничего сложного, ведь престарелый богач девять дней из десяти отыгрывал именно такие сюжеты. Чего-чего, а вот терпеть и сдерживаться ему было не привыкать — нужно лишь всецело войти в образ старика и сыграть наотмашь.

Правда, ему понадобится реквизит.

Линь Чэнь взглянул на руку Фан Линя, сжимающую сценарий:

— Режиссер Фан, одолжите, пожалуйста, ваше кольцо.

— Кольцо?

Использование реквизита для помощи в игре — прием крайне распространенный, и хотя Фан Линь не понимал, зачем Линь Чэню понадобилось кольцо, раз уж тот попросил, почему бы не дать посмотреть.

Фан Линь снял с мизинца простое серебряное кольцо и швырнул его Линь Чэню:

— Начинай.

Линь Чэнь поймал кольцо и надел на указательный палец левой руки — размер подошел неожиданно идеально.

Персонаж Юй Цэнь от рождения был слаб здоровьем, однако при посторонних он совершенно не желал выставлять напоказ свою бледную и опустошенную душу. Поэтому, глядя на то, как героиня упрямо уходит вместе с главным героем, на его лице по-прежнему сияла безмятежная и кроткая улыбка — точно такая же, каким его помнил младший брат-сосед по дому в ее воспоминаниях.

Он даже помахал рукой, с улыбкой напутствуя:

— Сестрица, иди осторожно.

Но стоило героине с облегченным видом скрыться из виду, как занесенная рука Юй Цэня медленно опустилась и легко легла на указательный палец левой руки.

Он опустил голову и потупил взор, неторопливо крутя на пальце простое кольцо. В блестящей серебряной поверхности отразилось его бесстрастное лицо. Всего пару мгновений назад это было послушное и тихое лицо, но в следующее мгновение оно вмиг исказилось от злобы. Обида, отчаяние и гнев выплеснулись из уголков его глаз и бровей.

От начала и до конца всё было разыграно на одном дыхании.

Фан Линь в восхищении хлопнул по столу:

— Черт возьми, какое же у меня чутье!

Он действительно не ожидал, что Линь Чэнь так искусно задействует в игре обыкновенное серебряное кольцо! Особенно то, как менялось все его нутро при вращении кольца — казалось, это его давняя, укоренившаяся привычка справляться со сдерживаемыми эмоциями.

Причем Линь Чэнь играл без реального реквизита!

Перед ним не было ни Линь Сяожань, ни играющего в паре с ним Гу Сыюаня! Всё существовало лишь в его воображении!

Окончив сцену, Линь Чэнь тихо стоял на прежнем месте. Взгляд его посветлел, уголки рта

тронула легкая улыбка, а на бледном утонченном лице не осталось и следа сложных эмоций времен прослушивания — в этот момент он снова стал просто Линь Чэнем.

Фан Линь понял, что сорвал джекпот. Настроение его улучшилось настолько, что в нем невольно проснулось желание поддержать и продвинуть талантливого парня.

— Сегодня вечером поужинаешь со мной. — Заметив колебания Линь Чэня, Фан Линь с улыбкой пояснил: — Не переживай, у нас всё прилично, просто актеры съемочной группы и персонал соберутся познакомиться, поедем по-простому.

После таких слов отказываться означало бы выказать дурные манеры.

Линь Чэнь ответил:

— Тогда побеспокою вас, режиссер Фан.

— Никаких хлопот, оставь мне свои контакты. — Фан Линь отмахнулся и перевел взгляд за пределы съемочной площадки на ожидавшего там Вэй Сяолуна. — Сначала вернись в отель, приведи себя в порядок, а позже я за тобой пришлю машину.

Линь Чэнь обменялся с режиссером микросообщениями в мессенджере и, попрощавшись с Фан Линем, вместе с Вэй Сяолуном отправился в отель.

Возможно, его собственная уступчивость позволила У Юйгуану вновь обрести подзабытое чувство гордости, но отель, хотя и уступал пятизвездочным гостиницам Яньши, по условиям оказался весьма неплох. Линь Чэню достался отдельный люкс, а Вэй Сяолун поселился в соседнем номере, готовый явиться по первому зову.

Съемки фильма «Как бы ни преследовать» еще не начались официально. И хотя роль Линь Чэня числилась третьей по значимости, экранного времени у него было предостаточно, а это значило, что ему предстояло прожить здесь довольно долго.

Линь Чэнь расставил вещи, а затем умылся.

Едва выйдя он из ванной, как оставленный на постели телефон завибрировал от сообщения Фан Линя — тот прислал полный сценарий.

К тексту была приписана короткая реплика:

— В семь тридцать вечера я пришлю за тобой машину.

За два года работы в индустрии Линь Чэнь так и остался безвестным «прозрачным» актером, но сам режиссер Фан лично вызвался прислать за ним автомобиль — очевидно, его пробы действительно заставили режиссера взглянуть на него совершенно иначе.

Линь Чэнь настучал ответ:

— Хорошо, спасибо, режиссер Фан.

Фан Линь больше не отвечал.

На часах было двадцать минут седьмого — до половины восьмого оставалось чуть больше часа. Разбирая багаж, Линь Чэнь откопал на дне сумки наполовину полную баночку с ягодами годжи, которые привез с собой специально.

Он только что лично убедился в манере работы Фан Линя — тот отличался дотошностью, граничащей с придирчивостью.

Похоже, ночных съемок не избежать. Оставшихся ягод годжи явно не хватит, пожалуй, придется заранее обзавестись парочкой бутылков шампуня с имбирем, да и таблетки для защиты печени тоже наверняка понадобятся.

<http://bllate.org/book/28310/3422065>